

НАЗВАНИЯ ЛИЦ В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее время все большее применение находит компонентный анализ при исследовании лексического материала. Одна из методик компонентного анализа, предложенная Н. И. Толстым, основана на выявлении семантических дифференциальных признаков (СДП) путем анализа значений реальных слов в диалектах или литературном языке. СДП — наименьшие, не поддающиеся дальнейшему членению семантические единицы, по которым слова различаются друг от друга¹. Компонентный подход возможен при понимании значения слова как сложного явления, состоящего из различных компонентов.

Используя методику Н. И. Толстого, можно провести компонентный анализ существительных, обозначающих названия лиц в современном словенском языке. Сплошная выборка из словарей позволила выделить до трех тысяч существительных, относящихся к анализируемой группе. Для анализа были отобраны такие существительные, как fant, fante, deček, -ko, frkolin, fantalin, mladenič, dekle, deklina, deva, deklica, ded, frklja, devica, mož, -ak, moški, žena, -ska, dedec, baba. Для выявления СДП использовались три тома словаря: «Slovar slovenskega jezika», Ljubljana 1970—1979; «Slovenski pravopis», Ljubljana 1962; J. Glonar. «Slovar slovenskega jezika», Ljubljana 1936.

	1	2a	2b	3	4	5	6	7	8	9	10
fant	+	0	+	+	—	+	0	+	+	0	0
fante	+	—	+	+	—	—	0	0	0	0	0
deček	+	—	+	+	—	—	0	+	0	0	0
frkolin	+	—	+	+	—	—	0	0	0	+	0
fantalin	+	—	+	+	—	—	0	0	0	0	+
dečko	+	—	+	+	—	—	0	0	+	0	0
mladenič	+	0	+	+	—	0	0	0	0	0	0
dekle	+	0	+	—	—	+	0	+	+	0	0
deklina	+	+	+	—	—	+	0	+	+	0	0
deklica	+	—	+	—	—	—	0	+	0	0	0
frklja	+	—	+	—	—	—	0	0	0	0	0
deva	+	+	+	—	—	+	0	0	0	0	0
devica	+	+	+	—	—	+	0	0	+	0	0
možak	+	+	0	+	0	0	0	+	0	0	0
moški	+	+	0	+	0	0	0	0	+	0	0
ženska	+	+	0	—	0	0	0	0	0	0	0
mož	+	+	0	+	+	0	0	+	+	0	0
žena	+	+	0	—	+	0	0	0	0	0	0
ded	+	+	—	+	0	0	+	0	+	0	0
dedec	+	+	—	+	0	0	+	+	+	0	0
baba	+	+	—	—	0	0	0	+	+	0	0
otrok	+	—	+	0	—	—	+	0	0	0	0

Применяя методику выявления СДП значений существительных, можно четко и полно представить объем значения и смысловую структуру названий лиц в современном словенском языке.

Всем анализируемым существительным присуще общее значение «человек» (1), это значение объединяет существительные в одну группу

(см. таблицу). Естественно, названия лиц получают по данному признаку знак «+» (в отличие от слов, например: *ptica*, *ptogje*).

Признак «возраст» (2) выводится из указания или общего смысла толкования анализируемых существительных. Сопоставление анализируемых слов по данному признаку проводится в двух направлениях: а) по подпризнаку «взрослый» — «невзрослый» и б) по подпризнаку «молодой» — «старый». Указанием на признак «возраст» (2) служит ряд экспликаторов (*dorasel*, *stari*, *mladi* и др.). Путем их сведения получают ключевые понятия: «взрослый» — «невзрослый», «молодой» — «старый».

Названия лиц, возраст которых определяется через признак «взрослый», по подпризнаку 2а помечаются знаком «+», а названия лиц, возраст которых определяется через слово «невзрослый» — знаком «-».

Названия лиц, возраст которых определяется через слово «молодой» по подпризнаку 2б помечаются знаком «+», а названия лиц, возраст которых определяется через слово «старый» — знаком «-». Существительные, получающие знак «-» по подпризнаку 2б, механически получают знак «+» по подпризнаку 2а, и, наоборот, существительные, получающие знак «-» по подпризнаку 2а, механически получают знак «+» по подпризнаку 2б.

Существительные *fant*, *dekle*, *mladeniĉ* не маркируются по подпризнаку 2а и имеют в таблице знак «0».

По подпризнаку 2б знак «0» получают существительные, обозначающие взрослых мужчину и женщину, так как они не участвуют в противопоставлении по подпризнаку «молодой» — «старый».

По признаку «пол» (3) знак «0» получает существительное *otrok*, так как оно может обозначать лицо и мужского и женского пола.

У ряда анализируемых существительных содержится прямое указание на признак «состояние в браке» (4). Знаком «+» помечаются существительные, содержащие положительное указание. Из рассматриваемых существительных это только два — *tož*, *žena*. Знаком «-» помечаются существительные, содержащие отрицательное указание.

Признак «состояние в браке» (4), так же, как и признак «любовные отношения» (5), является зависимым в определенной мере от признака «возраст» (2). Существительные, помеченные знаком «-» по подпризнаку 2а, механически помечаются знаком «-» по признакам 4 и 5. Это относится к тем лицам, возраст которых определяется признаком «невзрослый». Для ряда анализируемых существительных признак «состояние в браке» (4) не является различительным. Данные слова по этому признаку помечаются знаком «0».

По признаку 5 знак «+» получают существительные, в толковании которых прямо указывается на наличие любовных отношений с лицом противоположного пола: *fant*, *dekle*. Существительные *deva*, *deklina*, *devica* получают знак «+» по данному признаку, так как они объясняются посредством слова *dekle* и, следовательно, на них переносятся признаки данного слова, в том числе и признак 5, по которому слово *dekle* маркируется знаком «+».

Для остальных существительных признак 5 не является различительным. Эти существительные по данному признаку получают в таблице знак «0».

Знак «+» по признаку «родственные отношения» (6) получают существительные *ded*, *dedec*, *otrok*, в толковании которых указывается на наличие родственных взаимоотношений. Для всех остальных анализируемых слов данный признак не является различительным. По признаку 6 эти существительные отмечаются знаком «0».

В качестве семантического дифференциального признака мы выделяем дополнительное значение, разделяя его на два: «экспрессивное» (7) и «собственно дополнительное» (8). Целая группа слов характеризуется наличием экспрессивного значения, как одного из основных, получивших

по данному признаку знак «+». Остальные анализируемые существительные не участвуют в противопоставлении по признаку «экспрессивное значение» (7) и имеют по нему в таблице знак «0».

Необходимо отметить, что для целого ряда анализируемых слов характерно наличие «собственно дополнительного значения» (8). К примеру, существительное *mož* имеет такие дополнительные значения, как солдат; одна из сторон монеты; свидетель. Дополнительное значение отмечается и у других слов, помеченных знаком «+». Для остальных анализируемых слов признак 8 не является различительным, они получают знак «0».

Кроме указанных, для некоторых слов характерны свои специфические СДП. Например, для слова *frkolin* в качестве специфического СДП выделяем такой, как «дерзость» (9), а для слова *fantalin* — «озорство» (10). Эти специфические СДП не являются различительными для всех остальных анализируемых существительных и, следовательно, все остальные существительные получают по этим специфическим СДП знак «0».

В таблице дается матрица индентификации лексем со значением «названия лиц» в современном словенском языке, которая включает все выявленные в результате анализа СДП. Следует заметить, что конкретное содержание признака «экспрессивное значение» (7) совпадает у существительных *dedec* и *deklica*, *možak*, а конкретное «дополнительное значение» (8) — у существительных *dekle* и *deklica*.

Следует отметить, что удельный вес выделенных признаков не одинаков. Наибольшим удельным весом обладает признак 1, отмечающий принадлежность к классу людей; с ним сближается и признак 3 — «пол», маркирующий все существительные, кроме одного (*otrok*). Подпризнаки 2а и б, признаки 4 и 5 маркируют от 13 до 19 существительных. А признаки 7 и 8 выявляются у 8—10 существительных.

Низким удельным весом обладают признаки, встречающиеся в значении от одного до трех существительных, такие, как признак 6, отмеченный у трех существительных, признак 9 и 10 — у одного.

Но выделенные СДП неравнозначны не только в смысле вхождения в большее или меньшее число значений существительных, но и в смысле их автономности. Некоторые признаки целиком самостоятельны, их присутствие не зависит от наличия других; другие же признаки, напротив, выделяются лишь при наличии одного из предыдущих.

Автономными признаками являются: «человек» (1), «пол» (3), «родственные отношения» (6), «экспрессивное значение» (7), «дополнительное значение» (8) и специфические СДП (9, 10). Подпризнаки, характеризующие возраст, взаимосвязаны. Не встречаются существительные с минусовыми характеристиками по обоим подпризнакам. Признаки 4 и 5 частично зависят от подпризнака 2а. Существительные, маркированные знаком «—» по данному подпризнаку, соответственно маркируются этим же знаком по признакам 4 и 5. (но часть минусов признака 4 определяется другими факторами.)

Отдельно следует отметить, что некоторые выделенные СДП являются взаимоисключающими. Так, например, существительные, имеющие знак «+» по признаку 4, не включаются в противопоставление по признакам 5 и 6. Таким образом, проведенный анализ показывает, что значение существительного представляет собой объединение СДП. Каждое существительное по одному признаку ближе к одним словам, а по иному — к другим.

В результате проведенного анализа существительных, обозначающих общие названия лиц, по СДП выделяется ряд семантических групп. В одну семантическую группу объединяются существительные, служащие для обозначения несовершеннолетних лиц — *fante*, *deček*, *-ko*, *frkolin*, *fantalin*, *deklica*, *frklja*, *otrok*. В другую семантическую группу объединяются существительные, обозначающие лиц, связанных брачными отношениями — *mož*, *žena*. Третью семантическую группу составят су-

существительные *fant* и *dekle*. Четвертую — существительные *deva*, *devica*, *deklina*. Пятую составят существительные *možak*, *moški*, *ženska*. В шестую объединяются существительные, обозначающие лиц, связанных родственными отношениями. Из рассматриваемых — это *dedec*, *otrok*, *ded*.

Однако это лишь условное деление на семантические группы, так как все они тесно переплетаются друг с другом и образуют единую семантическую микросистему (СМС)² благодаря тому, что все анализируемые существительные отмечаются знаком «+» по признаку «человек» (1) и относятся к наиболее общим названиям лиц, которые не содержат указания на профессию и род занятий, национальность и расу и т. д.

1. См.: Толстой Н. И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. — Вопросы языкознания, 1963, № 1; 1966, № 5.

2. См.: Клименко А. П. К-вопросу о структуре семантической зоны. — В сб.: Романское и германское языкознание, вып. 4. — Минск, 1974.

Э. Р. ЛАССАН

ОБ ОДНОМ СПОСОБЕ ВЫРАЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ

В русском языке существуют разнообразные модели предложений, описывающих состояние субъекта. Основными обычно считаются модели предложений с безлично-предикативными словами, глаголами состояния или отвлеченным именем со значением состояния¹. Однако представляется, что и личные предложения с рядом качественных наречий, способных употребляться в функции безличных предикативов, могут сообщать о состоянии субъекта. Так, в предложениях *он весело смеялся*; *он грустно посмотрел на меня*; *старик тяжело поднялся по лестнице* разве не описывают наречия прежде всего состояние субъекта (психическое, физическое), которое отражается на течении (характере) действия?

Качественные наречия традиционно рассматриваются как определители глагольного действия. Однако признать их обстоятельствами образа действия можно «лишь в силу консервативности грамматического мышления»². В статье «О связи словообразовательных и синтаксических явлений» О. П. Ермакова показала, что ряд наречий, синтаксически относясь к глаголу, по смыслу является характеристикой субъекта в момент действия (ср. примеры: *опечаленно замолчал*, *рассерженно ходил по комнате*). Если прилагательные атрибутируют признак отделению предмету, то наречия не могут атрибутировать выражаемый признак только действию, ибо действие существует в неразрывной связи со своим субъектом или даже объектом. Связь наречий с предметным рядом является крайне опосредованной, так как осуществляется с помощью глагола, который представляет собой скрытую синтагму. Эта связь выражается в трехсловной или четырехсловной синтагме, включающей и предикативное сочетание, т. е. в предложении, референтом которого является ситуация.

Мы исходим из того, что наречия выражают признак, который может быть приписан и действию, и связанному с ним предметному элементу, т. е. целой ситуации. В ряде случаев наречия, способные выступать в функции предикативов, описывают, как было показано и в личном предложении, состояние предметного элемента — лица. Однако способность наречий выражать состояние субъекта ограничена. Сравним несколько высказываний: «Старец поднимался... *тяжело*» (Н. Лесков); «...*тяжело* переминается с ноги на ногу замполит Чурсин» (Ю. Абдашев); «Михаил Сергеевич *тяжело* подытожил: ну что же, чему быть, того не миновать» (Е. Богат). Очевидно, что состояние субъекта выражается наречием «тяжело» в первом и третьем высказывании. При глаголах физического действия наречие «тяжело» описывает фи-